

ПОСЛЕ ПОТОПА

«Прилагаются все усилия к тому, чтобы по итогам 2009 года малайзийский мебельный экспорт смог бы удержать рубеж в 700 миллионов долларов. Наши экономисты считают, что ниже этого предела возникнет риск надолго оказаться под водой того потопа, который за прошлый год уже поглотил до трёх четвертей былых экспортных достижений многих стран. Малайзии даже в столь сложном году удалось сохранить пусть и скромный, но всё же несомненный рост экспорта нашей мебели: плюс два процента. Инновационные концепции, инновационные материалы и инновационные цены, предлагаемые вашему вниманию на стендах этой выставки, призваны убедить вас, что предупреждение экономистов воспринято малайзийскими мебельщиками со всей серьёзностью». В своей речи на открытии MIFF-2009 её директор, обладатель рыцарского звания «дато» Тан Чин Хуат, естественно, подразумевал под потопом возможное нарастание волны глобального кризиса. Но уже через несколько часов после завершения этой речи потоп внезапно начал превращаться для Куала Лумпура во вполне реальную угрозу, причём не в фигуральном, а в самом что ни на есть прямом смысле слова «потоп».

ЭПИГРАФ К КРИЗИСУ

На исходе первого выставочного дня пришедший с Индийского океана муссон обрушил на столицу Малайзии такие колоссальные потоки воды, каких даже в этой «образцово-показательной» стране тропических ливней не наблюдалось свыше 30 лет. Машины и битком набитые автобусы медленно пробирались сквозь сплошную стену воды, то непроницаемо серую, то ярко-голубую из-за вспышек молний. Подача тока прекратилась, и включённые фары стали единственным ориентиром в сюрреалистическом хаосе затопляемых улиц, всё более напоминавших венецианские каналы. Эти ориентиры то и дело исчезали: мощные потоки воды, фонтанами бившей из люков и дренажных тоннелей, заливали двигатели малолитражек, заодно разворачивая поперёк улиц даже внушительные «Лендроверы».

К шести часам потоп добрался до первого этажа той секции MIFF, которая находится на левом, более низком берегу Сунгая – обычно мелководной речки,

подпитываемой ручьями с горного плато Гентинг. В тот вечер вздыбленные, жёлтые от глины воды Сунгая, с рёвом несущегося в узком забетонированном русле, подступили почти к самым перилам высокого мостика, соединяющего оба сектора MIFF. Мостовая конструкция выдержала этот натиск, позволив сотням людей из основного здания выставки вовремя подоспеть на помощь левобережному сектору, где при свете немногих фонариков шла экстренная эвакуация на верхний этаж. Из рук в руки, почти наощупь, бережно передавались по цепочке аксессуары и мебель, компьютеры и документы, коробки с комплектующими и презентационные наборы.

Кто только ни стоял плечом к плечу в этих человеческих и человеческих конвейерах: малайцы, индусы, китайцы, поляки, арабы, американцы, мебельщики, оптовики, журналисты, руководители и менеджеры выставки, охранники... Вскоре сводный отряд спасателей пополнился ещё и завершившими вечернюю смену добровольцами из «вышестоящих» отелей, ресторанчиков, почты. «Поможем выставке!» стало лозунгом целого квартала. Глина, слов-

Потоп смог вырвать из грунта бетонные сваи и согнуть металлическую арматуру, но поколебать сплочённость участников MIFF ему не удалось

но общий для всех орден взаимовыручки, в равной степени отмечала своим «жёлтым знаком доблести» костюмы бизнесменов и фартуки официантов, мундиры полицейских и студенческие майки с эмблемами дизайнерских факультетов. Незадолго до полуночи, как только ливень ослабел, позволив Сунгаю вернуться в свои берега, энергетики дали свет. На разорённом первом этаже сразу же закипела ночная работа по ликвидации последствий потопа, которой занялись бригады ремонтников и декораторов, оперативно собранные правительственными кураторами выставки.

Когда наутро двери MIFF вновь распахнулись перед посетителями, состояние левобережных стендов вдохновило журналистку столичной Star Анну Миндерджит на почти поэтические строки: *«Не могу себе представить лучшего эпитафия к периоду преодоления кризиса! Чудо возрождения выставочного Феникса из ила и глины за одну лишь ночь убедительно доказывает, что*

ДЛЯ ХОРОШО ОРГАНИЗОВАННЫХ И СПЛОЧЁНЫХ ОБЩЕЙ ЦЕЛЬЮ ПРОФЕССИОНАЛОВ НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО».

«СВОБОДА ИЛИ РАБСТВО?»

Сравнение наводнения с кризисом было тем более уместным, что действия «хорошо организованных и сплочённых профессионалов» по преодолению кризиса подтвердили свою эффективность ещё за многие месяцы до того, как на малайзийскую столицу упали первые капли небывалого мартовского ливня. По сути дела, таким доказательством стала сама MIFF-2009, стенды которой наглядно продемонстрировали покупателям способность малайзийской мебельной индустрии к чёткой реакции на любые экономические вызовы.

Провозглашённый минувшей осенью лозунг MFIC (отраслевого Совета по развитию) «Добавленная ценность за убавленную цену» был реализован на MIFF в экспонатах десятков компаний, предлагавших свои инновации в самых различных областях, от подчёркнуто функционального дизайна до внедрения новых материалов. Замечательным примером такого материала стал наполнитель для мягкой мебели Natura, разработанный инженерами фирмы Wansern Foam из штата Джохор. Этот южный штат страны славится своими необозримыми плантациями масличной пальмы, из отходов которой и был создан новый наполнитель. Обращение к использованию пальмовых полиолов позволило на 15 % снизить себестоимость новинки по сравнению с обычными наполнителями, изготовленными на основе нефтепродуктов. Зависимость производства от возможных перепадов в добыче нефти навсегда уходит в прошлое: Малайзия является лидером мирового производства пальмового масла, так что о сырье для наполнителей теперь можно не беспокоиться – оно своё и оно стопроцентно возобновляемое. По степени «дружелюбия» к окружающей среде новорожденный продукт не уступает последним американским разработкам наполнителей

на основе соевых полиолов, заметно превосходя их в доступности цен. Это сразу обеспечило «Натуре» повышенный спрос на стендах всех мебельщиков, успевших включить отечественную новинку в конструкции кроватей, диванов и кресел.

Основатель современной мебельной промышленности Малайзии министр природных ресурсов Лим Кенг Эк ещё в конце прошлого века не уставал повторять:

«БЕЗ СВОИХ КОМПЛЕКТУЮЩИХ МЫ РИСКУЕМ СТАТЬ РАБАМИ ВАЛЮТНЫХ ПЕРЕМЕН. ПОРА ВЫБИРАТЬ: СВОБОДА ИЛИ РАБСТВО?».

Устойчивость малайзийской валюты не смог поколебать даже нынешний кризис, что, вроде бы, должно поставить крест на тревогах легендарного министра. И всё же взятый правительством курс на финансовое стимулирование независимого производства продолжает поддерживаться капиталовложениями частного сектора: сегодня возместить дефицит любых компонентов за счёт импорта и впрямь можно без проблем, но кто знает, как поведут себя доллар или евро уже завтра? На стендах MIFF-2009 эта поддержка правительственного курса выразилась в заметном расширении выбора отечественных лаков, фурнитуры, клеев, плит по сравнению с прошлогодней выставкой. Хотя и тогда оригинальных малайзийских компонентов мебели было не так уж мало, за исключением, пожалуй, биокомпозитных материалов, где уверенно лидировали австралийцы с европейцами. Нынешние экспозиции принесли желанные сдвиги и на этом направлении.

Массированные инвестиции производственников и государства в целевые научно-исследовательские работы увенчались, например, созданием одной из сенсаций MIFF-2009: недорогого древесно-пластического композита AB Wood (главным образом из рисовой соломы, волокон конопли и отходов всё той же масличной пальмы), принятого к производству компанией Perceptive Profile. Её стенд был постоянно окружён покупателями из арабских стран, Индии, Ближнего Востока, Японии и Австралии:

Привлекательные цены выставки в небольшой степени объяснялись тем, что всё в мебели было своим, от наполнителей до отделочных материалов

Для питерских бизнесменов их первый визит на MIFF оказался настолько же интересным, насколько и перспективным в деловом отношении

превосходные влагоотталкивающие и антитермитные свойства сделали новинку идеальным материалом для садово-парковой мебели южных регионов.

Необходимая оговорка: малайзийские комплекты никоим образом не могут быть отнесены к числу «эрзацев на чёрный день», изготавливаемых по снисходительному принципу «плохонькое, да своё». Учитывая ярко выраженную экспортную направленность отрасли, они разрабатываются, сертифицируются и продвигаются прежде всего в расчёте на дальнейшее укрепление конкурентоспособности национального экспорта относительно мебели остальных девяти членов «Большой экспортной десятки» – Китая, Италии, ФРГ, Польши, США, Дании и др.

Конечно же, королём малайзийского экспорта по-прежнему остаётся не производитель, и не правительство, а покупатель, по желанию которого мебель изготовят с использованием кромок, лаков, тканей, наполнителей или крепежа любых производителей. Канадцы привыкли к собственным породам древесины? Что ж, доплачивайте за ваш клён, вашу сосну из Онтарио! Европейцам нравится итальянская и австрийская фурнитура? Вот он, «Блюм», вот «Феррари»! Японцы предпочитают привычные лаки от «Юруси»? Сколько угодно! И всё же время (а кризисное время – особенно!) упрямо работает на продолжателей дела министра Лима: доля закупок малайзийской мебели, от дерева до финишных покрытий, изготовленной из отечественных компонентов, продолжает возрастать, достигнув уже 60% общего объёма экспорта. Чтобы оценить успехи отрасли в «освобождении из рабства», достаточно познакомиться с мнениями, публиковавшимися на страницах ежедневной выставочной газеты Show News:

ГЛАС СЧАСТЛИВОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ:

Хорхе Сесена, Испания: «Мебель из Малайзии очень хорошо раскупается испанцами. Сначала её популярность опиралась у нас только на оригинальный стиль, затем к факторам спроса добавилось проверенное временем качество изготовления всех компонентов, а в этом году на первый план,

естественно, вышли малайзийские цены. Раньше на них не слишком обращали внимание, считая дешёвизну чем-то вроде южно-азиатской причуды, но сейчас эти цены, наконец, выстрелили, попав точно в яблочко!».

Винсент Альберт, Индия: «Вообще-то, я не из тех, кто много разъезжает по разным выставкам, но здесь бываю всегда. Очень качественная, очень интересная мебель из массива. Здесь неизменно бывает много нового, но столько коллекций из необычных пород, как в этом году, я ещё ни разу не видел. Уже купил 8 контейнеров. Уверен, что до конца выставки закуплю, как минимум, дюжину».

Джейсон Ченг, США: «Я перешёл недавно на онлайн-продажи, и меня восхищает здешнее понимание специфики этого бизнеса. Организация сделок – на высшем уровне, ну, а про саму мебель у меня просто нет слов. Конечно, интернет-торговля всегда полна новинок, но даже на таком фоне оригинальная во всех отношениях малайзийская мебель никогда не потеряется. И потом, какие цены, какие замечательные цены!».

Мирза Хушбахтияр, Оман: «Эта выставка каждый год радует меня своим идеальным балансом дизайна, качества и цен предлагаемой мебели. Но сейчас она меня особенно впечатлила: вялая мировая экономика, похоже, совершенно не сказалась на здешних производителях. Их блестящая динамика предложения множества востребованных инноваций поражает всех!».

Пол Юнни, Австралия: «Каждый год летаю в Китай и на другие выставки. Иногда удачно, иногда не очень. Но именно то, что нужно моим покупателям, нахожу только здесь. Особенно это касается офисной мебели. Практически каждая деталь имеет оригинальное решение. Выбор на редкость широк. И уж вовсе безгранично неподдельное дружелюбие, присущее этой выставке, как ни одной другой».

Министр лесопромышленного комплекса страны хохочет: посиневшей от напряжения мрачной маске Кризиса так и не удалось победить в споре весёлую энергичную MIFF, дружно поддерживаемую всеми гостями выставочного праздника

Ни экономические, ни природные катаклизмы не смогли поколебать верности малайзийских мебельщиков интересам покупателя, и покупатель отозвался на эту верность рекордным объёмом заключённых во время выставки контрактов

Коуи Лоттер, Южная Африка: «Думал, что в этом году наибольшая часть покупателей прибудет сюда из моей страны, которую кризис мало затронул. Оказалось, нет: нас тут хватает, но больше всего оптовиков и ритейлеров – из Индии. Встречаюсь и с завсегдатаями из США, хотя тех уже изрядно меньше. Покупатели меняются, но здешнее предложение остаётся на постоянно высоком уровне, вполне удовлетворяя и тех, у кого экономика притормаживает, и тех, у кого дела со спросом в полном порядке».

ГЛАС СЧАСТЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВЕННИКА:

Джамалуддин Азиз (Rainbow Live): «Мы здесь с 1997 года. Не пропустили с тех пор ни одного раза. Чрезвычайно высокая отдача от участия. Три четверти нашего растущего списка заказчиков формируется именно здесь, причём много клиентов принадлежит к постоянным покупателям. Приходилось участвовать и в зарубежных выставках, но уж очень это дорого. В Стамбуле, например, за одно лишь право прохода на выставку приходилось ежедневно выкладывать порядка 100 ринггит. Потому что там выставочный бизнес работает в одиночку. Здесь – при ощутимой поддержке государства. В конечном итоге это оказывается выгодным для всех. И для нас, и для покупателей, и для государства».

Алан Лоу (Sin Lian Lee Manufacturing): «Мы впервые демонстрируемся на MIFF, и, представьте, наша новая серия диванов Elegant уже удостоилась приза за лучший дизайн! Это очень высокая честь для фирмы. Приз сразу отозвался взлётом продаж. Ведь о престижности здешних дизайнерских конкурсов ходят легенды по всей Азии – их жюри всегда подбирается из экспертов с мировыми именами! В этом году там были судьи из Италии, ФРГ, Канады, Франции, Индии, Австралии, Китая, наши знаменитости, вроде Эрика Леонга и Нор Азизи бен Ахмада. Настоящее созвездие!».

Дато Йон Сен Ю (Mieso Chipboards): «Для производителей плит сейчас трудное время, но MIFF – незаменимая платформа для преодоления таких трудностей. Покупатели хорошо отреагировали на наши усилия по реорганизации производства и снижению себестоимости. Очевиден спрос на все наши новинки как полученные в сотрудничестве с немецкой фирмой Pfliegerer, так и самостоятельные разработки из отходов масличной пальмы с применением инновационных отечественных клеев. Благодаря поддержке правительства вся эта продукция смогла пройти сертификацию по калифорнийскому стандарту CARB и по японскому JIS – более строгих стандартов современного качества в мире не существует. И это тоже по достоинству оценивается клиентурой».

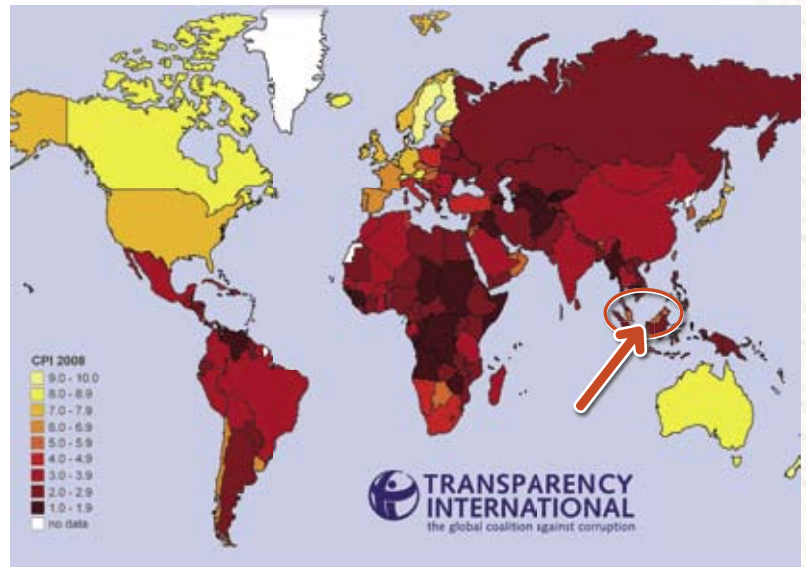
Йон Юк Сен (Bristol Technologies): «Конкуренция в качественной офисной мебели сейчас обострена, поэтому нам особенно приятно видеть своих бывших покупателей, вновь вернувшихся к нашей фирме после временного предпочтения работы с Китаем. Считаем, что это результат наших последовательных инвестиций в исследовательский сектор R&D. Не оставалось в стороне и государство. Его позиция близка мне, как профессиональному инженеру: как бы трудно ни приходилось в данный момент производителям, это не должно сказываться на их постоянном внимании к R&D».

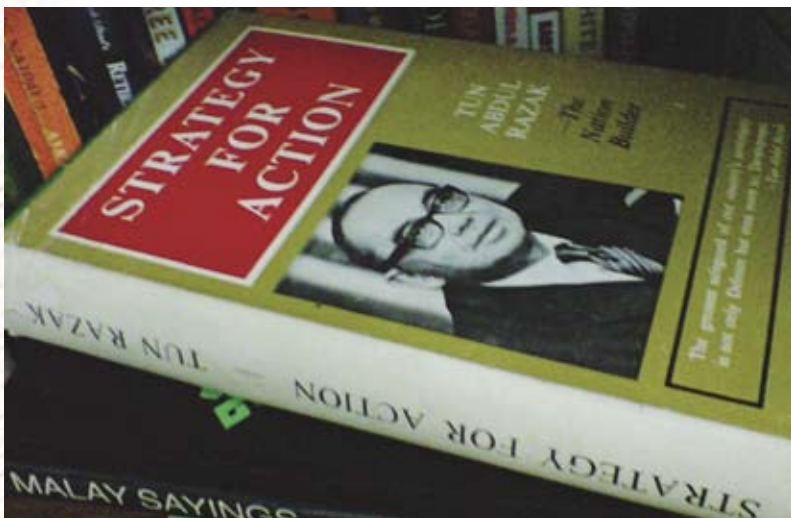
Вывод напрашивается сам собой: при таком изобилии вполне оправданных комплиментов в адрес государственной промышленной политики, правительство может спокойно продолжать эту политику, греясь в лучах заслуженной славы. В большинстве других стран так бы оно, наверное, и было. Но только не в Малайзии.

СМЕНА КОНЕЙ ПОСРЕДИ ПОТОПА

В дни проведения MIFF одной из главных тем, обсуждавшихся малайзийской прессой, стала публикация данных из свежего выпуска «Индекса мировой коррупции»: по итогам 2008 года Малайзия провалилась в списке из 180 участников с прежнего 43-го места на 47-е. В принципе, это далеко не худ-

На карте мировой коррупции тон расцветки Малайзии заметно светлее, чем у большинства её соседей по Юго-Восточной Азии, но оказалось, что избирателей такая тональность решительно не устраивает

Книга «Стратегия действий», которую «строитель нации» принц Абдул Разак считал своим завещанием потомкам, действительно стала в Малайзии практическим руководством к действиям как для политиков, так и для избирателей

шая позиция из всех (Италия с чередой восточноевропейцев идут чуть ниже, ещё заметнее отстаёт большинство азиатских соседей, от Таиланда до Китая, не говоря уже о России, которую разделяет с Малайзией пропасть ровно в сто пунктов). Тем не менее пресса и телевидение сочли провал национальным позором, а в парламенте появились предложения немедленно сменить премьера, этот позор допустившего. Эксперты с цифрами в руках доказывали, насколько интенсивнее могла бы развиваться экономика без коррупционных тормозов, особенно опасных в период кризиса.

Премьер Бадави предложил срочно создать комитет по борьбе с коррупцией, но эта идея не нашла поддержки ни у парламентариев, ни в среде избирателей. Судя по разговорам мебельщиков, малайзийцы рассуждали примерно так же, как наш знаменитый судостроитель академик Крылов, заявивший Николаю Второму:

«ВСЕ КОМИТЕТЫ ПЛОХИ УЖЕ ТЕМ, ЧТО У НИХ НЕТ МЕСТА, ПО КОТОРОМУ ИХ МОЖНО БЫЛО БЫ СЕЧЬ».

На выставочных стендах MIFF, в её пресс-центре, за кофейными столиками оживлённо обсуждались газеты с настойчивыми советами видных общественных деятелей передать руководство правительством вице-премьеру Наджибу Разаку, который не только выдвинул чёткую программу многоуровневой борьбы со взятками, но и назвал конкретные имена членов парламента, готовых войти в его антикоррупционную команду. Проверку на компромат будущая команда профессионалов (юристы, экономисты, финансовые аналитики) выдержала с честью: никаких порочащих фактов не обнаружили даже самые дотошные малайзийские «акулы пера».

Покидая выставку, её гости гадали: вынесут ли вопрос о смене премьера на конгресс правящей партии «Барисан Насиональ», каков окажется его результат, и утвердит ли его глава конституционной монархии? Правительство было явно против перемен, мотивируя свою точку зрения теми же аргументами, что и советник нашего президента Аркадий Дворкович, скептически отозвавшийся на идею сменить

хотя бы российского министра финансов: «Зачем менять ключевых людей, когда очевидно, что кризис ещё не закончился?». В Малайзии могли бы ответить на этот риторический вопрос афоризмом прославленного «отца национальной модернизации» принца Тун Абдул Разака: «Действия всегда предпочтительнее бездействия». И ответили там именно так: 2 апреля султан Мизан Зайнал Абидин поставил свою подпись под указом о назначении премьером страны Наджиба Разака.

Как скажется «смена коней» на экономике, на преодолении отрасли кризиса, на сделках, которые будут заключаться у стендов будущей MIFF-2010? Любые выводы пока преждевременны. Кроме одного. Потоп в мировой экономике, конечно, далёк от завершения, но быстрая ликвидация «сплочёнными профессионалами» последствий потопов в Куала Лумпуре позволяет с уверенностью сказать следующее: энергичным преодолением любых бедствий Малайзия обязана неиссякающей гражданской активности своего общества, его сплочённости, его вере в профессионализм, его сознанию ответственности за судьбу страны, в том числе и за судьбу отрасли.

Едва ли не главную роль в поддержании активности общества на высоком уровне играет пресса, ни разу не уклонившаяся от обсуждения актуальных проблем развития страны, больших и малых, отраслевых и общегосударственных. Вся практика MIFF ежегодно подчёркивает возрастающую важность такой роли, поэтому наш журнал гордится обращённой к редакции «Мебельщика» оценкой многих лет совместной плодотворной работы: «Пользуюсь случаем, чтобы высказать общую искреннюю признательность за участие в MIFF-2009 и предыдущих выставках, за ваш профессионализм в действенной поддержке различных выставочных мероприятий, способствовавший достижению успешных итогов. Дато Тан Чин Хуат, директор выставки».

Можно ли считать итоги MIFF-2009 успешными? Несомненно. Хотя пятнадцатилетие выставки совпало с одним из самых критических моментов в истории мировой экономики, мебельная отрасль страны сумела доказать, что встречает этот момент во всеоружии. Число иностранных бизнесменов (6800 зарегистрированных покупателей из 135 стран) по сравнению с прошлым годом сократилось на 8%, но зато, по свидетельству всех 450 экспонентов выставки, объёмы их сделок значительно возросли. Это значит, что недорогая высококачественная мебель из Малайзии поможет смягчить кризисную жёсткость мирового рынка в ещё большей степени, чем в 2008 году. Как никогда активны были этой весной оптовики из Восточной Европы, России, северной Африки, т.е. как раз из тех регионов, где инфляция делает приобретение хорошей мебели всё более проблематичным занятием для рядового покупателя. Последовательно укрепляя массовый спрос активными мерами по снижению себестоимости, отрасль подтверждает свою верность призыву принца Разака: «Действия всегда предпочтительнее бездействия!».

Р. Горчаков